«Если вы еще не сидите, то это не ваша заслуга, а наша недоработка».
Феликс Дзержинский.

Академик Олег Фиговский (Израиль - США)
После списка Магницкого будет список Кудряцева
(Почему учёные покидают России).

В России много говорят о возвращении ведущих учёных из-за рубежа, однако это реально не работает. И не только по материальным и социальным причинам. Как считает проф. Олег Пенский (Пермь), что сейчас вернуть даже 15 000 наших ученых из-за рубежа - задача невыполнимая. Далее он пишет, что на месте правительства РФ в первую очередь надо сделать так:

- Пока есть еще живые мудрые в науке РФ старики, увеличил бы им зарплату, и за счет пока живущих стариков, не уехавших за рубеж, начал восстанавливать науку в стране. Я чувствую свою не востребованность, в том числе и из-за низкой зарплаты. Хотя могу многое сделать, но у меня нет стимула заниматься наукой, поэтому делаю в науке по-минимуму.

- За счет стариков начал бы воспитывать ученых с возраста 30-32 лет. Более молодых воспитывать не имеет смысла, так как их высшее и среднее образование реформами в образовании опущено ниже плинтуса, и более молодые уже не в состоянии делать что-то в науке.

- Так как денег в стране мало, то увеличил бы зарплату не всем кандидатам и докторам наук, а только остепененным ученым по техническим, физико-математическим, биологическим, химическим, геологическим, фармацевтическим и медицинским наукам. Этим бы стимулировал приход молодых именно в эти науки. Именно эти науки, а не околонаучные гуманитарные науки, двигают общество вперед и создают новые технологии. Россия не должна надеяться на приезд зарубежных русских ученых, способных поднять науку в стране. Эта надежда - сплошная маниловщина. РФ может в современных условиях надеяться только на свои внутренние, еще пока имеющиеся ресурсы. Скоро и эти ресурсы повымрут. Поэтому промедление реализации перечисленных мной пунктов ведет страну к научной смерти.

Проф. Пенский оценивает в основном правильно, но не учитывает, что учёные уезжают ещё и из-за уголовных преследований. Недавно пришло сообщение о приговоре сына Израильского профессора Павла Кудрявцева, в Пермском суде, и объявлении самого профессора в розыск по надуманным обвинениям (см. статью в журнале «Объектив» №6(17), июнь 2015, стр.67-76 http://eu-objective.info/online/017/files/assets/basic-html/page67.html). Ниже я привожу интервью, которое дал проф. Кудряцев по просьбе продюсера телеканала НТВ (Россия) Михаила Ракитского. Российская фемида наступает снова на те же грабли, и скоро мы услышим, что есть не только список Магницкого, но и список Кудрявцева.

Ответы на вопросы Ракитского Михаила Викторовича,
продюсера телеканала НТВ, члена союза журналистов России

РМВ: Расскажите о своей фирме, которая была в Перми? Что она производила? Куда вы поставляли товар?

КПГ: ООО НПП Тривектр было мной создано в 1991 г. Мы занимались переработкой отходов ОАО «Нефтехимик» (г. Пермь) сегодня часть структуры ЗАО «СИБУР», выпускали антисептики для древесины, сиккативы для лакокрасочного производства, и еще множество различных продуктов. Среди продуктов выпускаемых и используемых предприятием было много веществ, которые входили в список прекурсоров, в т.ч. серная кислота, соляная кислота и другие вещества производимые в России сотнями и тысячами тонн. Всего производилось около 50 наименований продуктов. Технологию производства основной части продукции мы разрабатывали сами. Кроме того дополнительную информацию об этом можно получить из списка моих трудов, и прежде всего из полученных патентов и зарегистрированных товарных знаков. Производство располагалось в арендованном цехе на государственных мобилизационных мощностях. Всего мне подчинялось более 100 человек.

Предприятие имело все необходимые государственные Лицензии (на эксплуатацию опасных химических производств, пожароопасных производств, взрывоопасных производств, проектирование опасных химических производств) и сертификаты, в том числе, была лицензия ФСБ, и был свой 1-й отдел. Предприятие платило налоги и, хотя и относилось к категории малых предприятий, на учете в налоговой инспекции стояло в отделе крупных налогоплательщиков. Предприятие занималось благотворительностью, разрабатывали новые продукты. Было налажено тесное взаимодействие с Академией наук РФ, пермскими и российскими НИИ и ВУЗами.

До декабря 2011 года предприятие работало, выполняло Гособоронзаказ по производству Диамет-Х, оксида магния, ацетата свинца для нескольких оборонных предприятий. В частности было 5 успешных пусков МБР «Булава», в каждой ступени из запущенных ракет содержалось по 280 кг нашего продукта Диамет-Х, который закупался из зарубежных стран, некоторые из которых сейчас поддерживают санкции против России.

Неоднократно органы ФСКН и таможенные органы обращались к нашему предприятию с просьбами об утилизации конфискованных ими продуктов.

Предвосхищая вопрос, скажу, что производство БМК на предприятии было закрыто 1 июля 2009 года. Есть соответствующие протоколы Межведомственного совещания под председательством начальника краевого УФСКН генерал-майора Ганьжина Ю.Д. о ликвидации производства и мои приказы о проведении соответствующих мероприятий.

Через СМИ ФСКН интенсивно продавливает идею о том, что банкротство предприятия связано с закрытием производства БМК, поэтому на этом вопросе должен остановиться особо. Прошло банкротство не только ООО НПП «Тривектр» но и меня как физического лица.

С момента ареста сына, моего заместителя Возжаева А.П. и экспедитора Четина А. в мае 2010 г. на Тривектре было 54 выемки документов, 8 мая были конфискованы все компьютеры и сервер из бухгалтерии. Но при этом кабинет моего сына даже не осматривали. Одновременно ФСКН были инспирированы внеплановые проверки Ростехнадзора, Трудовой инспекции, налоговой проверки предприятия и еще целый ряд

других проверок другими контролирующими органами. Нашего сына Илью этапировали в СИЗО г. Кизела Пермского края, для того, что бы он не мог подписывать документы для выплаты зарплат сотрудникам. Сотрудники приносили личные компьютеры из дома, работали без зарплат. Многим сотрудникам были выданы ранее беспроцентные ссуды. Люди увольнялись, не возвращая денег. В мае 2010 г. когда происходила продажа в Туле 2-х тонн БМК из Тривектра Костюкевичем Пинкаускасу, мой сын сидел в СИЗО. У меня и у него сотрудники ФСКН РФ (Ганьжин, Шавелкин - оба уволены) вымогали эти 2 тонны, будучи уверенными, что он в Перми, и я или Илья их спрятали. «Верни товар, а то я вас всех посажу, а завтра СМИ тебя с грязью смешают» - слова начальника Пермского Управления ФСКН. В газетах, ТВ, интернете - то же, что и сейчас в уголовном деле и СМИ: забросал всю Европу наркотиком, нужно всего 7 кг в год, контрабанда, фирма-однодневка Форус и т.д.

Я попал в больницу с обострением нейродермита, а после криков и вымогательства 2 т. БМК генералом Ганьжиным у меня случился сердечный приступ. Фирма осталась без руководителя, а директоры ООО Химтехпром и Урал -Химтехпром - были в СИЗО, люди увольнялись, всех сотрудников от аппаратчиков до главных технологов вызывали на допросы. "Офицеры" местного наркокнтроля запугивали сотрудников. Мне говорили, что люди боялись ходить на работу, а при появлении, ФСКН просто впадали в ступор. В то же время был подписан контракт по гособоронзаказу и представитель военприемки проводил полную ревизию Тривектра.

В то время, вся деятельность наркоконтроля была направлена на экономическую блокировку деятельности предприятия. Никто из контролеров наркотиков это и не скрывал. Справедливости ради надо сказать, что компьютеры вернули через 2 года в нерабочем состоянии. И все-таки до декабря 2011 года предприятие работало, выполняло гособоронзаказ по производству Диамет-Х, оксида магния, ацетата свинца для нескольких оборонных предприятий. В частности было 5 успешных пусков МБР «Булава». В 2011 году были проведены проверки предприятия ФСБ и СК РФ. Ими так же запрашивались документы (243 документа), но не было обнаружено ни одного нарушения. Некоторым контрагентам и потребителям угрожали или проводили дополнительные проверки ФСКН. Угрожали моим знакомым, жене, прослушивали наши телефоны, потом публиковали ложь в СМИ, с якобы нашими прослушками. В 2012 г. в Новой газете появилась, заказанная ФСКН статья «Кайф под крышей ФСБ», где якобы разоблачали коррупцию в ФСБ и ФСКН. Там и опубликовали подделки наших, якобы прослушанных разговоров. Например, выдав женский голос на записи, за голос Кудрявцева П.Г., то есть мой. Там же в той же статье, обвинили сотрудника ФСБ в якобы получении взятки от меня за освобождение сына из СИЗО Перми. Надо сказать, что действительно по моим повторным заявлениям в СК, ФСБ, ФСКН и Генпрокуратуру в 2010 г. отреагировали только из ФСБ, и после наших многочасовых допросов, по всей видимости, при их рекомендациях, все обвиняемые по делу о БМК в Перми, были отпущены. В дальнейшем Возжаев и Четин - оправданы и получили компенсации от государства. Илье оставили обвинение по ст. 159 ч.4. Работать в таких условиях стало невозможно, кроме того сменился собственник арендуемого мной цеха, который в первую очередь прекратил договор аренды. Все это случилось одновременно. Пришлось съезжать в недостроенный и необорудованный завод, купленный мной в 2007 г и переживавший реконструкцию. Все фото и видео съемки в СМИ сделаны на этом заводе. Повторяю, он не был восстановлен, а оборудование для производства прекурсора не было вывезено с предыдущей производственной площадки,

так как нам оно не принадлежало, а было в государственной собственности. А то оборудование, которое было вывезено, на новой площадке не было смонтировано.

Таким образом, действиями ФСКН фирма была доведена до банкротства. Это был 2011 год. Производство БМК, как я уже говорил, мной было закрыто в июле 2009 г. ФСКН еще в 2012 г. заявили, что банкротство наступило из-за прекращения продаж БМК. Это не так.

Весной 2012 года появилось заявление в суд от некоего, незнакомого мне гражданина, о том, что он, якобы, дал мне взаймы 1,5 миллиона евро для дачи взятки сотрудникам ФСБ за освобождение моего сына Ильи. Об этом заявил его адвокат в том же суде, где осудили моего сына в 2016 г. В суд он представил документы, отпечатанные на компьютере, с моими поддельными подписями и датированными тем временем, когда я отсутствовал в Перми. Документы для эксперта с моими подписями были украдены из моего офиса, как и копия моего старого паспорта, с которой подделали мою подпись. Так же, как и сейчас, тот же районный суд Дзержинского р-на г. Перми, не принял ни одного довода моей защиты, экспертов, истец, которого я в глаза не видел, так и не появился в суде. Все суды приняли его сторону. Таким образом, я оказался должен 2 млн. евро жителю общежития, должнику банков и приставов, трижды обвиняемому в мошенничестве. Кроме этого в суде была озвучена версия ФСКН с 2012 г., о якобы решении вопроса с сыном. Такой юридический беспредел - визитная карточка суда Дзержинского р-на г. Перми.

В связи с этим я в конце 2012 года принял решение о своем личном банкротстве. Как мне удалось выяснить, он был обязан генералу ФСКН Ганьжину, работавшему тогда в МВД (см. Википедия, Пермский ОМОН, с. Ведено) за освобождение от уголовной ответственности за мошенничество. Кроме того, некоторые пермские арбитражные управляющие сообщали мне, что сотрудник УФСКН Пермского края Акименко А.А. (осужден за превышение должностных полномочий с применением насилия, осужден к 6 годам лишения свободы) обращался к ним с просьбой о помощи в отношении меня. А моему директору предлагал «решить вопрос с этим истцом» т.к. знают о моих проблемах. При этом он подтверждал, что документы о ссуде поддельные, но это оперативно-розыскные мероприятия и им надо помочь.

РМВ: В какой момент вами заинтересовались правоохранительные органы? Как дальше развивались события?

КПГ: Я уже сказал ранее, что в том числе, у нас была лицензия ФСБ, и был свой 1-й отдел – это значит, нас контролировало ФСБ, в плане охраны государственных секретов. До марта 2003 года ООО НПП Тривектр контролировалось отделом по борьбе с наркотиками УВД Пермской области. Они проводили регулярные проверки производства на предприятии. После создания в марте 2003 года ФСКН РФ, предприятие стало контролироваться этим ведомством. Ежегодно на предприятии проводились проверки местным УФСКН. Отчеты по прекурсорам подавались регулярно в соответствии формами и графиками, установленными законодательством и по запросам.

В прессе в обсуждениях этих статей многие пишут, что я мог отказаться взаимодействовать с правоохранительными органами, в частности с ФСКН. К сожалению, такие вопросы задают люди, которые не очень понимают, как действуют эти самые «органы». Конечно, мог бы! И отказался в 2009 году. И результат вы все видите. Так если бы я отказался тогда, то это все произошло значительно раньше, это, кстати, мне и обещал тогда еще подполковник Кочев А.В., при нашей первой встрече.

О деле Варежкина. Варежкина я знал с 90х годов, имел с ним бизнес по переработке отходов химического производства на пермском нефтехимическом заводе, сейчас входящем в структуру ЗАО «СИБУР». О его других бизнесах я не знал. Так же он был одним из заказчиков и покупателей БМК. Так как Тривектр проверяли регулярно, то по его поводу ко мне приезжал сотрудник ФСКН России Борисов М.О. Мне было предложено оказать содействие в ФСКН по обнаружению путей движения моего БМК из Москвы.

Так же майор ФСКН Борисов подробно интересовался производством БМК, ценой его на рынке. Пригласил меня в Москву, где познакомил с подполковником Кочевым и рядом других высокопоставленных офицеров ФСКН. Мне предложили сотрудничество с ФСКН РФ. С моей стороны требовалось обеспечить для ФСКН РФ организацию контролируемых поставок БМК из Перми потребителям. Это обеспечение заключалось в содействии оперативникам, приезжавшим в Пермь, после моей информации о потребителе. Оперативники ФСКН приезжали в Пермь, я или мой заместитель их встречал, обеспечивал транспортом, привозили в цех, обеспечивали понятыми. Оперативники устанавливали на бочки с продуктом крышки с вмонтированными GPS-маячками. Также я должен был делиться с сотрудниками ФСКН РФ частью получаемой прибыли. В обвинении, предъявленном сейчас мне, моему сыну и Недугову А.Н. фигурирует поставка в Армению прекурсора ГМФЭСК. Эта поставка была рекомендована полковником Кочевым А.В., и за нее он получил от меня 100 000 евро. Так же Кочев А.В. помогал с оформлением лицензии на вывоз ГМФЭСК в Армению, в гос. институте, которую мы оплатили.

При этом сотрудниками ФСКН была высказана идея о том, что им легче контролировать одного официального производителя, чем сотню нелегальных. При этом было предложено два варианта действий. Если я не соглашаюсь на взаимовыгодное сотрудничество, то мое предприятие замучают проверками и фактически заблокируют его деятельность. Если я соглашаюсь, то они не только будут оказывать мне всяческую поддержку на различных государственных уровнях, но и обеспечат дополнительными заказами по поставкам БМК. Задержание на границе при попытке контрабанды БМК Варежкина и еще троих его соучастников, был первый опыт совместной работы Тривектра с сотрудниками оперативно-розыскного департамента ФСКН РФ.

С этого начались контакты с оперативно-розыскным департаментом ФСКН РФ. Я должен был уведомлять Кочева о заявках, количествах, времени отгрузки. В отдельных случаях система слежения устанавливалась на грузовой автомобиль, принадлежавший нашему предприятию. Эти работы осуществлялись в автохозяйстве Краевого УФСКН. Позже ФСКН РФ создала специальные фирмы, через которые обязала меня торговать с ними. Все поставки с 2006 г. были контролируемые. Таким образом, предприятие регулярно подавало всю информацию по потребителям нашей продукции в краевой УФСКН и в Москву, в центральный аппарат ФСКН РФ. Даже сейчас в Пермском краевом суде в апреле-мае 2016 г. свидетели обвинения моего сына в тяжком преступлении, которого тот не совершал - сотрудники пермского наркоконтроля, проверявшие Тривектр, в один голос заявляли, что деятельность Тривектра была легальной и подконтрольной ФСКН.

Теперь о литовских огурцах и фирмах однодневках. ФСКН РФ в СМИ еще в 2013 г. заявила, что обезвредила литовскую ОПГ в 70 чел, из которых 21 - граждане России. Всего, по данным, озвученным в суде Перми моим заместителем Возжаевым в мае 2016 г. Тривектр и фирма моего сына Урал-Химтехпром участвовали в 20 контролируемых

поставках совместно с ФСКН, почти в каждой ОПГ, разоблачённой с нашим участием, был гражданин РФ. Также при отчёте ФСКН об этом разоблачении в 2013 г по Первому каналу и каналу Россия зрителям был показан полностью искаженный сюжет о месте якобы преступления. Вместо цеха, на котором я выпускал продукцию и БМК для ФСКН РФ, показали арендованное с 2007 г. здание, в котором располагался офис арендатора. Причем, сотрудники пермского наркоконтроля (Акименко А.А,) прекрасно знали, что это не тот цех. Я предупреждал местную ФСКН, о том, что у меня покупают 1-2 бочки, явно для преступных целей - ответ генерала ФСКН, начальника пермского управления – «торгуй, мы такой мелочевкой не занимаемся».

С 2008 г. я безуспешно пытался обратить внимание на незаконное производство БМК в Перми, на территории Пермского филиала Российского центра «Прикладная химия» по моей технологии. Не я один в Перми такой умный, воспроизвести технологию удалось и там. Ответ ФСКН - мы проверяли, там ничего нет. А мне участники производства говорили, что дадут показания только при открытии уголовного дела и только сотрудникам полиции. Об этом заявлено в генеральную прокуратуру, ответ от Павлова Д.В. - руководителя следствия против нашего сына – «Могу привлечь к ответственности за сокрытие фактов».

Теперь о деле Форуса и краже БМК с территории предприятия, которое стало первым этапом в этой ФСКН-овской фантасмагории. Дело, по которому осудили сына на 3 года общего режима, за якобы участие в мошенничестве, было заведено ФСКН РФ в 2010 г. по заявлению гражданина РФ Абашина Д.Д., участника литовской ОПГ под руководством Мачиса Дарюса. Этот Абашин Д.Д. и члены литовской ОПГ, были осуждены в результате контролируемой поставки с моим участием. Это г-н Абашин Д.Д., директор фирмы однодневки Форус, созданной специально для целей контрабанды БМК, (из пресс релиза Пермского ФСКН от 2010 г.) а деньги на покупку у меня 2 т прекурсора БМК, были им получены от организатора ОПГ Мачиса (7,7 млн руб.).

Я лично с майором Борисовым участвовал в той контролируемой поставке. Борисов работал под прикрытием, а я обеспечивал ему это. Все участники литовской ОПГ были освобождены в зале суда, а на время следствия прекурсор был отправлен в ООО Химтехпром на хранение, потому что мое предприятие являлся единственным легитимным производителем БМК в РФ. Это неоднократно было подтверждено письмами ФСКН, таможни, судов и т.д.. Так же суд над литовской ОПГ постановил вернуть предмет контрабанды - 2 т прекурсора его владельцу Абашину. На момент запрещения прекурсора БМК в РФ, у меня на хранении имелся не востребованный и не оплаченный Абашиным за хранение возвращенный ему судом продукт.

Ко мне обратился сотрудник Администрации Президента РФ, Костюкевич с предложением забрать эти тонны и передать Абашину. Никаких денег от этого, кроме платы за хранение, не предполагалось. Все необходимые для такой отгрузки документы мне были предоставлены. Мне необходимо было избавиться от этого продукта до его запрещения с 5 мая 2010 г.

К сожалению, в офисе в момент отгрузки 29 апреля 2010 г. оставался мой сын Илья, который и проследил за ней. Документы в бухгалтерии были оформлены заранее, подписаны Возжаевым АП. Мы с женой были в Чехии, все ушли на майские праздники.

Позже выяснилось, что Костюкевич обычный "мошенник", к администрации Президента не имеет отношения, кроме своей жены, входящей в президентский журналистский пул. Он то и украл у меня 2 т БМК, продал их Пенкаускасу. За какие деньги я не знаю. В участии в этом мошенничестве и обвинили моего сына и осудили по

статье для предпринимателей - 159.4 на 3 года колонии общего режима. Следователи Семенов С.В., Павлов Д.В. и др. писали, что сын обманул меня и зам. начальника производства, ответственную за отгрузки. Меня и жену сделали свидетелями обвинения собственного сына. Конечно, мы отказались от показаний. Про вещественные доказательства и экспертизы - отдельная тема, о которой я выступал уже в прессе.

Адвокаты в РФ говорят, что если человек не виновен, то дают 3 года. Ни фамилии потерпевшего, судимого безработного, члена литовской ОПГ - Абашина, получившего при содействии ФСКН миллионные возмещения за перепроданные Костюкевичем 2 т. БМК, ни фамилии организатора этого мошенничества Костюкевича И.Д. не появилось ни в публикациях, ни на суде в разоблачениях ФСКН. Костюкевич И.Д., был осужден в 2013 г. на 6 лет, но не просидел и малой части своего срока. С января 2015 на свободе. Показания на него я и мой сын Илья давали сотрудникам ФСБ в 2010 г.

Участие ФСБ. По моим заявлениям в СК, ФСБ, ФСКН и ген.прокуратуру РФ, ответили только из ФСБ. В августе 2010 в Пермь прибыли из Москвы два полковника ФСБ. Допросили в СИЗО Перми обвиняемых: моего заместителя Возжаева, экспедитора Четина и моего сына Илью. Все были отпущены после этого на свободу. С нами работали неделю, со мной и Ильёй. Допрашивали с утра и до ночи. В итоге мы рассказали о вымогательстве сотрудниками ФСКН денег за поставки прекурсора, об администрации президента и т.д., и о роли Костюкевича в организации мошенничества.

Таким образом, в том деле, по которому были реабилитированы обвиняемые Возжаев и Четин, остался обвиняемым Илья, появился Костюкевич - организатор мошенничества и продажи БМК Пенкаускасу. В СМИ не упоминается Костюкевич, т.к. его изначально не хотели арестовывать по делу о пропаже БМК на Тривектре, но пришлось по показаниям моим и сына и наверное по настоянию ФСБ. Еще мы дали показания в ФСБ о коррупции в отношении полковника Кочева А.В. и его помощника Борисова М.О. На них было заведено уголовное дело в СК в 2010 г., но всесильной ФСКН, удалось затормозить это дело, коррупционеры - получатели откатов с продаж БМК, с предложенных ими фирмам, выступили свидетелями обвинения со стороны следствия ФСКН против меня и сына в этом позорном судилище в Перми в 2016. За такую услугу, думаю, с них и обвинения снимут. Есть в ФСКН прекурсор - есть деньги с его перепродаж - нет уголовного дела, и наоборот. Преследование нашей семьи началось только после закрытия мной производства БМК в 2009 г и прекращения поставок в Москву.

Это, в свою очередь, привело к обвинению полковников ФСБ в получении якобы взятки от меня, т.к. в 2010 г. при их разбирательстве в Перми по моим заявлениям, были освобождены из СИЗО Возжаев, Четин и Кудрявцев. У пенсионера и экспедитора взять нечего, а у сына бизнесмена, носившего пачки денег сослуживцам - путем фальсификаций и уголовного дела и взятия таким образом в заложники, с целью вымогательства – «дело офицерской чести» для следователей и оперативников ФСКН РФ Павлова, Семенова, Мирзоева, Акименко, Хлебникова, Ганьжина, Хайретдиновой, и др.

Признание во взятке «выбивали» даже заключенные в камере туберкулезной больницы СИЗО Красноярска и оперативники этого СИЗО, куда при участии г-на Хлебникова из оперативно-розыскного департамента ФСКН (уже бывшего) был помещен Кудрявцев Илья. ФСИН РФ в лице его заместителя Ветрова, оперативников СИЗО Красноярска в точности выполняли приказы следователей ФСКН, по выбиванию явок с повинной, сотрудничество со следствием, признание вины и якобы взятки. Формулировка ФСИН РФ: в целях личной безопасности, человека прописанного Перми и живущего в

Московской области - отбывать в Красноярске. Еще было вымогательство 3 млн. руб. за прекращение побоев. Даже заведено уголовное дело, трижды закрывавшееся и тянущееся с 2014 г.

За отказ от клеветы - обычная тюремно-следовательская практика выбивания показаний, а для оправдания синяков на лице, сыну написали акт «о его склонности к побегу, самоповреждениям и суициду».

Все, что здесь описано, имеется в Генеральной прокуратуре РФ. Прокуроры по особо важным делам Лахтин, Кудряев и многие другие, в «соответствие с законом о прокуратуре, ст. 10.» пересылали жалобы на противоправные действия сотрудников ФСКН и ФСИН, самим сотрудникам этих ведомств. Соответственно - не подтвердилось, не нашлось, голословно, все законно... Даже прямые нарушения законов и статей – «не нарушены».

РМВ: Почему задержаны и теперь осуждены Ваш сын Илья и коллега Александр Недугов? Как вы можете прокомментировать этот приговор?

КПГ: В 2014 г. в СИЗО Красноярска, куда поместили сына в качестве свидетеля, затем подозреваемого и обвиняемого (это из ответов ГУФСИН Красноярска) оказывается, было предварительное следствие по поставке легального вещества - натриевой соли 2-гидрокси-1-фенилпропан-2-сульфиновой кислоты в Ереван в 2007 г. Эта поставка осуществлялась по рекомендации полковника Кочева из ФСКН. За эту поставку полковнику ФСКН РФ были переданы мной деньги, сто тысяч евро.

ФСБ добилась снятия с должностей генералов ФСКН России, а те в отместку взяли в заложники моего сына, и выдумали это ереванское дело, что бы еще и доказать, что не за тех вступились. Ну и шум в прессе, при полном развале в ведомстве, коррупции и торговле наркотиками сотрудниками этой федеральной службы. В прессе по этому поводу огромный объем информации.

В прессе пишут про литовского химика. Да работал у меня какое-то время коллега из Литвы. По рекомендации, я разрешил работать в лаборатории опытному химику-синтетику из Литвы. Он занимался разработкой технологии получения мелатонина, производных индола. У нас предполагался контракт с компанией Procter & Gamble. У меня сохранились его записи. Никакого отношения к изготовлению БМК он не имел. Этот химик выпивал, и часто попадал в неприятные ситуации, и я предложил ему уехать. Работал в Перми он около года, периодически возвращаясь в Литву.

Также пишут о Сирии и Турции, я понятия не имею о чем речь, и в эти страны никаких поставок не было и ни с кем из этих стран мы не взаимодействовали. Самвела Хачатряна, как и остальных армянских химиков ни я, ни мой сын никогда не видели. ФСКН решила приписать мне все известные и не известные им поставки и фирмы мне.

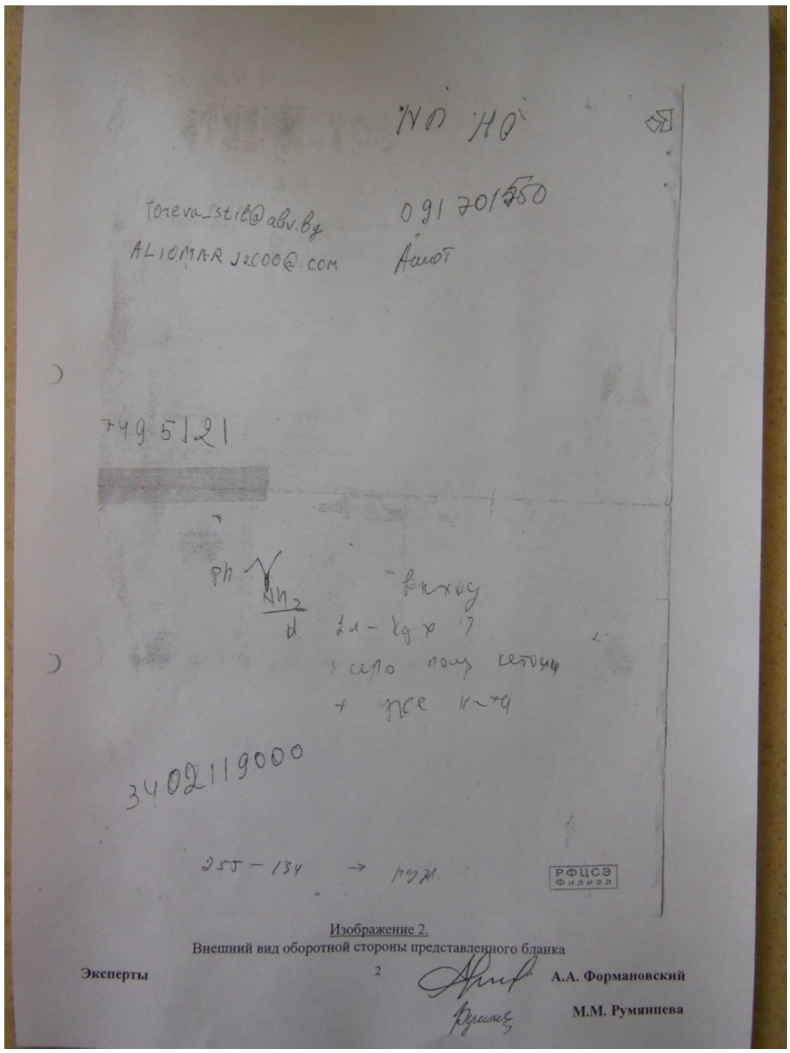
Варили в фургонах, автоклавы и т.д. Это вообще какой-то бред фантастов из ФСКН. Но могу привести пример. При покупке у нас 1-2 бочек БМК, я неоднократно предупреждал местного пермского начальника УФСКН, что такие объемы берут, как я считаю, явно для нелегального изготовления, преступники. Ответ генерала ФСКН «Мы такой мелочевкой не занимаемся, торгуй» (генерал Ганьжин Ю.Д. «уволен» на пенсию указом Президента в 2011). «Выполнять работу оперативников по поимке преступников не моя специальность»

ФСКН постоянно говорит об отсутствии потребности в БМК в Европе и мире. Это опять ложь. Опубликованы в интернете доклады ООН о прекурсорах, где указаны и ежегодные официально заявленные потребности в прекурсорах, в частности БМК. США 64 т., Венгрия 1800 кг, Швейцария 500 кг и т.д. Все это можно посмотреть, например, в

таблице на стр. 54-59 Приложения за 2014 г. или за любой предыдущий. Только путать, как это сделали следователи и пермские прокуроры, легальный оборот с нелегальным не надо.

Сына обвинили в обучении производству амфетамина в Ереване. И вообще не понятно, зачем обучать, когда можно открыть любой учебник по органической химии и найти описание реакции Лейкарта-Валаха. На момент инкриминируемого ему преступления в обучении, Илье в 2007 году, было 26 лет. Учить профессоров ереванского НИИ, еще и при наличии меня или моего заместителя по науке Недугове, как минимум не серьезно.

Доказательные документы, найденные следствием – это 4 строчки, написанные кем-то на обороте нашего сертификата качества, за которые моему сыну назначили 17 лет. Почерк не моего сына. Копию данного обвинительного документа можно увидеть ниже. Приношу извинения, что не располагаю более качественной копией.

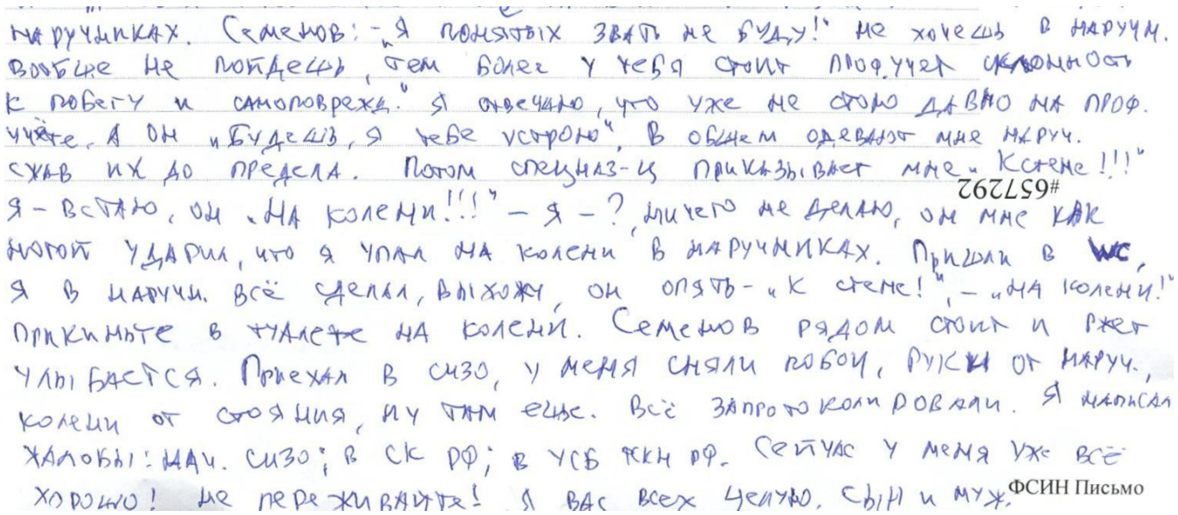


Изображение 2.
Внешний вид оборотной стороны представленного бланка

Эксперты 2 А.А. Формановский
М.М. Румянцева

Это ОСНОВНОЙ документ обвинения. Это «технология» изготовления амфетамина!

Мы сделали почерковедческую экспертизу в Израиле. Ответ однозначный – почерк не Ильи. Московская и Пермская экспертизы также показали, что почерк ему не принадлежит. Судья Вяткина (впрочем, как и следствие) отказала в назначении судебной экспертизы и однозначно, как и следователи, признала почерк Ильи. Эксперт от следствия – Хмыз, из подмосковного г. Одинцово, был неоднократно уличен в подлогах экспертиз.



наручниках. Семенов: - „Я понятых звать не буду!" не хочешь в наручн. вообще не пойдешь, тем более у тебя стоит проф. учет склонность к побегу и самоповрежд." Я отвечаю, что уже не стою давно на проф. учёте. А он „Будешь, я тебе устрою". В общем одевают мне наруч. сжав их до предела. Потом спецназ-ц приказывает мне „К стене!!!" Я - встаю, он „На колени!!!" - я - ?, ничего не делаю, он мне как ногой ударил, что я упал на колени в наручниках. Пришли в WC, я в наручн. всё сделал, выхожу, он опять - „К стене!", - „На колени!" Прикиньте в туалете на колени. Семенов рядом стоит и ржет улыбается. Приехал в СИЗО, у меня сняли побои, руки от наруч., колени от стояния, ну там еще. Всё запротоколировали. Я написал жалобы: нач. СИЗО; в СК РФ; в УСБ ТСКН РФ. Сейчас у меня уже всё хорошо! Не переживайте! Я вас всех целую. Сын и муж.

#657292

ФСИН Письмо

Это часть письма от Ильи, написанного им после очередного «общения» со следователем ФСКН Семеновым

Комиссионная экспертиза возможности производства амфетамина по 4 строчкам, названным технологией производства амфетамина, состояла из профессора московского института и его студентки, без диплома. Их подписи стоят на документе представленном выше.

О 54 млрд. долл. Даже не комментирую. Можно получить или я получил с продаж? Где эти деньги? Если бы у меня была бы хотя бы малая часть этого, то наверняка полковники ФСКН мне бы шашлыки жарили. По данным СМИ за 2012 г. В. Иванов – директор ФСКН, и его замы вошли в список Форбс Россия. Не я. Все предыдущие годы и предыдущие заказы в СМИ ФСКН писала о 1,5 млрд, потом 1,7 млрд. долл. (сайт ФСКН лето 2015, Новая газета Кайф под крышей 2012 г.).

Основная цель публикации этой цифры - это прямое указание заказчиков и исполнителей этого беспредела на вымогательство денег у моего сына уже в тюрьме. В России в системе «ГУФСИН ↔ заключенные» существует «правило» сбора дани в так называемый «общак» и себе. Суммы и расценки зависят от статьи. Если на зону попадает сын "миллиардера", да еще и по наркотической статье, то сборы с него резко возрастают. Если уж суду, прокурорам Чайке, Гриню, Чепкасову, Кудряеву, Лахтину и следователям ФСКН РФ Семенову, Павлову, Хлебникову, Мирзоеву, Акименко и заказчику грязи в СМИ, все равно: легальный оборот или не легальный, подконтрольный прекурсор или амфетамин, то уж сотрудникам ГУФСИНов и «зэкам» - это совсем все равно. Т.о. все люди, постоянно публикующие ложь о каких-то 54 млрд долларов, будь то в уголовных делах или в СМИ – обрекают еще моего сына на худшее отношение к нему в тюрьме администрации и заключенных из-за неуплаты денег.

Никогда я не продавал прекурсоры за рубеж. После выезда из цеха и оповещения ФСКН о поставке, судьбу прекурсора мы не знали. Далее всем занималось ФСКН. Иногда полковник Кочев рассказывал, как они получали за это погоны и должности, а меня премировали грамотой ФСКН РФ и вымогательством денег с поставок.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Почетная
ГРАМОТА

награждается

Генеральный директор
НПП «Тривектр» (г. Пермь)

КУДРЯВЦЕВ
Павел Геннадьевич

За содействие органам наркоконтроля
в борьбе с преступностью

Директор В.В. Черкесов

РМВ: Вы поддерживаете хоть каким-то образом связь со своим сыном? Что вы можете ему передать?

КПГ: Никакой связи с сыном, благодаря следователям по делу Павлову Д.В. и Семенову С.В.поддерживать было невозможно. На все просьбы о свидании от сына, его жены, от адвоката ответ следователя Семенова был один - не разрешаю. Извещения о прибытии в Красноярск не было, посылки он не получал. Только после заявлений в генеральную прокуратуру, пересланных в ГУФСИН Красноярска, и после звонка о 3 млн. рубл, за прекращение побоев, мы узнали, что сына избивают и наняли адвоката в Красноярске. Моя жена и жена сына сразу позвонили на горячую линию ФСИН РФ. Там сразу заявили, что побоями не будут заниматься и написали через 2 недели ответ, что ничего не подтвердилось и все голословно, а Кудрявцев И.П. не жаловался. Умелое перекидывание Ильи из туберкулезной больницы в колонию, оттуда в СИЗО, в карантин - лишало его возможности даже позвонить жене. Ответы Красноярского ГУФСИН и Прокуратуры все законно, всех известили. Например, на жалобу о побоях в СИЗО-1 Красноярска ответили, что в ИК-31 никто никого не бил и т.д.

Все с точки зрения прокуратуры законно и не требует ее вмешательства. Круг замкнулся. Единственное свидание жена получила в январе 2015, потом Илью перебросили в Матросскую Тишину, там его мать и жена имели часовые свидания, организованные сотрудником СБ ФСКН РФ, за то, что моя жена нужна была там для беседы. Основная тема: пусть Павел Геннадьевич приедет и все расскажет и была ли

взятка ФСБ? ФСКН в СМИ сообщила всем о первом применении международной Конвенции в ловле преступников. О международной конвенции против пыток там не слышали.

РМВ: В какой момент, и при каких обстоятельствах вы покинули Россию?

КПГ: Тут уже ряд изданий написал в чисто антисемитском духе, что «я скрылся в Израиле с женой **иудейкой"**. За месяц до нашего отъезда наши «друзья» из ФСКН нарисовали желтой краской мне на дороге недалеко от заводской проходной Звезду Давида. Спросите, почему они? Да просто больше никто не знал, кроме них, о готовящемся отъезде. Да и пешком к этому месту не подойдешь. Когда мы жили в Перми, местные газеты на перебой писали, что я уже живу в Израиле, США, Германии и Австралии. Что я курсирую между США и Израилем. Что у меня в швейцарском банке 50 млн. В какой именно валюте я до сих пор не знаю. Я думал, что слухи и сплетни - это удел бабушек у подъезда, но никак не полковников и генералов ФСКН, пусть и озлобленных на меня. Тяжело читать откровенную ложь следователей и прокуроров, которая рядом с правдой не бывала, и на которую знаешь ответы, а тебя не слышат и извращают факты с точностью до «наоборот». Страшно делается от невозможности пробить эту стену лжи и круговой поруки. Тот гром о своих просчетах, коррупции и подделках в СМИ, ужасные сроки, на которые осуждены не виновные люди, по приказу из Москвы - для того, что бы показать, как устроена служба? Так в РФ мало кто сомневается, что там не торгуют наркотиками и не вымогают за уменьшение сроков деньги. Я и мой сын об этом заявили, рассчитывая на закон, на декларации о борьбе с коррупцией, наркотиками, за это и получили от представителей закона. Где же были все эти лейтенанты Акименки, майоры Павловы, Семеновы, ставшие полковниками и подполковниками с 2007 года до 2015? Намеки на выплаты понятны. Открыть дело через 8 лет?

В 2013 г. Мы получили полугодовую визу на ПМЖ в посольстве Израиля в Москве. Эта виза была получена с разрешения ОВИРа МВД в г. Перми. Имеются соответствующие штампы в наших Российских паспортах. 12 сентября 2013 г., за неделю до окончания срока визы, выехали на ПМЖ.

От адвоката сына я узнал, что на меня заведено уголовное дело в декабре 2014 г. Оказывается, 16.01.2015 меня объявили в розыск. Об этом я узнал из этих публикаций в СМИ.

И еще, моя жена никому, никакого интервью не давала. Это опять очередная ложь, но уже российской прессы. На приговоре не была по просьбе Ильи. Выехала с внуком из РФ 04.06.16., а приговор состоялся 07.06.16.

РМВ: Чем сейчас вы занимаетесь? Над чем работаете? Где?

КПГ: Начну с конца – в Израиле. Занимаюсь научной работой. Пишу статьи и монографии по тем проблемам, которыми занимался ранее: золь-гель технология, нанокомпозиты, ионный обмен, реагентная очистка воды, тонкий химический синтез и др. Написал уже более 40 статей и 4 монографии, которые вышли в Германии и Великобритании. Две монографии на русском языке и две на английском. Сейчас в стадии подготовки еще две монографии на английском языке. Подал заявки на получение 2 американских патентов и сейчас готовлю еще.

РМВ: Планируете ли вы когда-нибудь возвращаться в Россию?

КПГ: Не планирую. Я сюда уезжал не скрываться, а чтобы жить и работать в нормальной, современной, **демократической** стране. Хотел это сделать уже давно. Но все пытался реализовать свои проекты в России, и до последнего пытался добиться хоть

какой-то законности и правды в деле сына. Зная об антисемитизме и гулаговской системе наказания в России, опасаюсь за жизнь и здоровье сына.

Подводя итог этого разговора, хочу высказать следующие соображения. 31 мая 2016 года ведомство ФСКН РФ было ликвидировано.

Одной из основных задач этого уголовного дела было голословное обвинение ФСБ в коррупции и попытка доказать это любыми средствами. Например, заместитель начальника оперативно-розыскного департамента ФСКН заявлял Илье, что как только сотрудников ФСБ вывели из состава оперативно-следственной группы, так у нас все дело и пошло.

А подобное громкое и раздутое дело это способ заявить о своей нужности, ну и отыграться за все свои потери на мне и сыне. Для массовости, все же транснациональная группа из 2 человек, притянули заместителя по науке. А где технологи, инженеры, ответственные за отгрузки? А сколько граммов - кг - тонн изъяли непосредственно у Ильи? А что и сколько в тех конвертах, якобы найденных в Армении и благоразумно уничтоженных? А что написано на армянском языке без перевода и составляет 1/4 общего текста уголовного дела? Что все таки написано на той бумажке и сколько получили лет непосредственные изготовители в Армении (5-7 лет) и как, за якобы не доказанное обучение, в РФ дают 17 лет. Все вопросы и вопросы? Нам еще в 2010 г. лейтенант отдела контроля легального оборота Акименко А.А. (осужденный на 6 лет за побои подозреваемого) пообещал: «сын будет сидеть, как Ходорковский».

В России нет ведомства, в которое бы можно было обратиться за защитой законности, за справедливостью или хотя бы за правом на непредвзятое расследование и суд. Всем нужно выполнять план. Впечатление такое, что следствие, прокуратура и суд не имеют юридического образования. Жалобы на нарушения на следствии, фальсификации, клевету в СМИ, ОРД с последующей публикацией результатов в СМИ, жалобы и заявления на побои в СИЗО Красноярска, следователем Семеновым в Москве, о вымогательстве 50 тыс. руб. Павловым Д.В. и вымогательстве 3 млн. в ГУФСИН Красноярска, просьбы направить отбывать наказание по месту жительства и т.д. - поданы в Генеральную прокуратуру, СК РФ, ФСКН РФ, ФСИН РФ, ФСБ РФ, Уполномоченному по правам человека по Москве, Перми.

Из газеты Коммерсант нам стало известно, что следователи и сотрудники, которые вели это дело, в штат МВД пока не попали. Фактически мы оказались на линии фронта войны двух ведомств ФСКН и ФСБ. В прессе неоднократно писали, что ФСКН и была создана в противовес ФСБ. В итоге, как я полагаю, ФСБ нас сдали в обмен на ликвидацию всего ведомства. Абсолютная политика.

P.S. Увидел случайно «свое интервью» с господином Ракитским. Поскольку, я никакого интервью, кроме вышеуказанного, ему и кому-либо другому я не давал, то все это характеризует только «чистоплотность» журналиста Ракитского и всей компании НТВ